

На самом деле он вообще не читал ничего о местной географии и обычаях. То, что он случайно получил такую «ключевую» зацепку, можно назвать лишь даром небес.

— Говорят, что бабушка плохо спит по ночам, но благовония, наоборот, должны помогать сну. Неужели кто-то воспользовался случаем и заменил целебное средство на вредное?!

Услышав это, Линь Цюндэ и Линь Цзюань мгновенно оживились, но госпожа Чжэнь больше не могла улыбаться. Ей стоило огромных трудов сохранять на лице привычное выражение спокойствия и мягкости.

Она никак не могла подумать, что Линь Яньхун способен обнаружить истинную причину ухудшения состояния Линь Тунши!

Глядя на побледневшее и мрачное лицо госпожи Чжэнь, Линь Яньхун испытывал сложные чувства, которые трудно описать словами.

Поначалу Линь Яньхун сам был в замешательстве. Однако, постепенно сопоставляя факты «прошлой жизни» с нынешней, он наконец сделал новое открытие.

Этому способствовала «ароматическая пудра», которую позже разработал Линь Яньсин, наведшая Линь Яньхуна на определенные мысли.

Линь Яньсин действительно упоминал об «ароматерапии для продления жизни», но в итоге из-за ряда причин этот план так и не был реализован.

Когда заходит речь об «ароматах», обычный человек в первую очередь представляет запахи цветов и фруктов, вкусную еду или благовония...

И действительно, сменив ход мыслей, они тут же нашли желанные доказательства.

При наличии и свидетельских показаний, и вещественных доказательств, госпоже Чжэнь больше не удавалось отпираться. В конце концов она низко опустила голову.

...

Когда зима была уже на исходе, госпожу Чжэнь отправили в семейный храм, где она приняла постриг.

А Линь Тунши, не выдержав потрясения, умерла в одну из одиноких и тоскливых ночей.

Получив эту весть, Линь Яньхун поспешил в покои Сяофу и увидел, что все, от слуг до родных, были в глубоком трауре.

И Линь Цюндэ, и Линь Фэн, и Линь Цзюань, и он сам с Линь Яньсином — все должны были соблюдать траур по Линь Тунши.

Как ни иронично, но Линь Тунши только что отпраздновала свой юбилей, а тут же потеряла жизнь. Посторонние не могли не сокрушаться по этому поводу.

Неясно, что брало в нем больше: скорбь по матери или горечь от собственной неудачной судьбы, но Линь Цзюань проявил невиданную прежде подавленность и растерянность.

Сын обязан соблюдать траур по родителям три года, не занимать должностей и не вступать в брак...

Из-за внезапной кончины Линь Тунши свадьбу Линь Цзюаня пришлось отложить.

Хотя происшествия в резиденции Линь не стали достоянием общественности, семья Лу в итоге выразила недовольство тем, что их дочери приходится ждать целых три года.

Однако просто расторгнуть помолвку из-за траура жениха было бы ударом по репутации девушки. Поэтому семьи «мирно» обсудили ситуацию и договорились, что стоит Линь Цзюаню завершить траур, как они тут же подберут счастливый день для церемонии.

То, что должно было стать радостным событием, теперь застряло в горле. Но что действительно огорчало Линь Цзюаня, так это невозможность участвовать в Весеннем экзамене через два года. А это означало, что если он хочет смыть прежний позор, ему придется ждать целых пять лет.

Говоря прямо, как гласит поговорка, жизнь непредсказуема. Кто знает, что случится через пять лет? Если вдруг во время экзамена его настигнет болезнь или он будет не в форме, что повлияет на результат, неужели ему придется ждать еще три года?

Три года, потом еще три года... Сколько их будет... Именно поэтому некоторые люди, которым не везет, так и остаются дряхлыми стариками, всю жизнь тщетно ожидающими «своего часа».

Обычно, если в семье умирает старший, ученики, обязанные соблюдать траур, покидают академию и возвращаются домой к занятиям.

Однако это не является обязательным правилом. Некоторые, не особенно щепетильные в вопросах этикета, предпочитают оставаться в академии, и окружающие тоже не скажут лишнего.

Но это вовсе не значит, что такие знатные роды, как клан Линь, пойдут на такие уступки.

Поэтому после похорон Линь Тунши Линь Цзюань вскоре вернулся в Академию Цинтун, собрал вещи, попрощался с учителями и соучениками из Павильона Чунвэнь и покинул город Юньтун.

Поскольку Линь Цзюань уезжал на три года, снимать дом в городе Юньтун было бессмысленно. Чжан Цзяньи и Ляо Сыян сразу же съехали. Не имея другого пристанища, они решили жить прямо в академии.

Линь Цзюань чувствовал себя и виноватым, и неловко, даже больше, чем его друзья.

Чжан Цзяньи, обычно такой простодушный, на этот раз проявил редкую деликатность и стал утешать его:

— Чжунцзя, когда Небо возлагает на человека великую миссию, оно сначала испытывает его сердце и волю. Ты возвращаешься домой, чтобы учиться в уединении на родине. Думаю, это будет даже спокойнее, чем наша учеба здесь. По сути, это не хуже, чем в академии... Надеюсь, через три года ты выйдешь из кокона и вернешься победителем.

Однако слова Чжан Цзяньи не помогли Линь Цзюаню сразу же воспрянуть духом. На самом деле, долгое время после возвращения в город Юньян он часто не мог прочесть и страницы в день.

Ведь стоило ему взять в руки свиток, как он вспоминал занятия в Академии Цинтун, а затем думал: не будь траура, он уже шаг за шагом приближался бы к осуществлению своих идеалов.

Но соблюдение траура по матери — дело естественное, и от того, что у него промелькнула такая мысль, Линь Цзюаню становилось еще более стыдно.

Как говорил о Линь Цзюане дядя Линь Яньхуна Ци Гуанхэн, занимавший пост начальника училища Шулин и доктора пяти канонов. Он учил бесчисленное множество учеников и видел людей разных складов.

Линь Цзюань, с его слабой душевной стойкостью, мог преуспеть лишь в благоприятных условиях. Если же он не научится опираться на самого себя, то при любой неудаче будет падать духом и впадать в уныние, так что великих свершений ему не достичь.

...

Однако, как бы ни был подавлен Линь Цзюань, это не шло ни в какое сравнение с ужасным смятением Линь Яньсина.

Хотя госпожа Чжэнь признала свою вину и взяла на себя всё наказание, отношение Линь Цюндэ и Линь Цзюаня к Линь Яньсину уже изменилось.

В действительности даже обычно мягкий Линь Фэн не мог себя обмануть: действия госпожи Чжэнь никак не могли быть абсолютно не связаны с Линь Яньсином.

Даже если Линь Яньсин действительно был ни при чем, в глазах Линь Цюндэ и Линь Цзюаня его главный грех заключался в том, что его матерью была госпожа Чжэнь.

Отвергнутый дедом, ненавидимый дядей, лишенный отцовской любви и заботы, да еще и мать, заточенная в семейном храме клана Линь и принявшая постриг... Можно было с уверенностью сказать, что она никогда больше не сможет увидеться с Линь Яньсином.

Такая трагическая жизнь казалась бесконечной, без просвета.

Линь Яньсин чувствовал себя, должно быть, самым неудачливым «избранником богов» в истории. Ни пространства, ни системы, он специально заучил кое-какие «знания для попаданцев», но до сих пор ни одно знание так и не пригодилось.

Стихи писать нельзя, голова набита бизнес-планами, но из-за отсутствия магазинов их реализовать негде. Что касается остальных «знаний», то пока они не встретили своего «покровителя», пользы от них никакой.

Хуже всего то, что над ним висели суровые старшие, а мать была всего лишь наложницей низкого происхождения. Родись он в семье императора или полководца, он бы давно применил свои знания, создав эпоху расцвета и оставив о себе добрую память.

Теперь же, когда его единственная опора, госпожа Чжэнь, больше не могла его прикрывать, Линь Яньсин чувствовал, что до его идеалов «владеть миром, дремля на коленях красавиц» еще очень далеко.

Госпожа Чжэнь оставила ему не так уж много, но и не мало, только Линь Яньсин толком не знал, что именно.

По мере того как жизнь в Южном дворе становилась всё хуже, даже слуги, не знавшие подробностей того дня, начинали проявлять снобизм и относились к Линь Яньсину не с прежним усердием.

Он хотел выбраться из резиденции, чтобы взглянуть на лавки, оставленные госпожой Чжэнь, но старый привратник преградил ему путь, да еще и съязвил, что ему положено сидеть дома и соблюдать траур.

Линь Яньсин никогда раньше не терпел такого отношения и тут же вспылал.

Однако дед Линь Цюндэ не только не наказал старого слугу за дерзость к молодому господину, но и самого Линь Яньсина строго наказал, на полгода посадив под домашний арест.

Все доверенные люди госпожи Чжэнь были разогнаны, и никому не было позволено выйти из дома вместо Линь Яньсина, чтобы проверить дела. Когда же в лавках закончились оборотные средства и они перестали приносить доход, кредиторы пришли прямо в резиденцию, и Линь Яньсин снова получил взбучку от Линь Цюндэ.

Раньше Линь Цюндэ ради приличия относился к приемному сыну неплохо, но теперь, глядя на то, как родной сын день ото дня все больше мрачнеет, он становился все суровее к Линь Яньсину.

Для Линь Яньсина год траура в резиденции оказался в разы страшнее того времени, когда Линь Цюндэ заставлял его учиться перед экзаменами.

Спасибо Мэнмэн Чжую за подарок! (*J 3 ㄣ)

<http://bllate.org/book/17693/1651515>